

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	
Кризис	9
ГЛАВА 2	
Ящик Пандоры	25
ГЛАВА 3	
Арис	41
ГЛАВА 4	
Люси	55
ГЛАВА 5	
Жажда свершений	69
ГЛАВА 6	
Нью-Йорк	85
ГЛАВА 7	
Манхэттенский марафон	99
ГЛАВА 8	
Первая экспедиция	111
ГЛАВА 9	
Гавана	129
ГЛАВА 10	
У спортсмена кризис личности!	141
ГЛАВА 11	
Депрессия	153
ГЛАВА 12	
Стань такой, какой тебя видит твой пес!	161
ГЛАВА 13	
Dors bien, Маман	169
ГЛАВА 14	
Шестьдесят лет: экзистенциальная тревога	177
ГЛАВА 15	
Мечта. Перегрузка	183

ГЛАВА 16	
2010. Начало	193
ГЛАВА 17	
Первое лето в Ки-Уэсте	213
ГЛАВА 18	
Шариф	223
ГЛАВА 19	
Обратно в Ки-Уэст	231
ГЛАВА 20	
2011. Архив	241
ГЛАВА 21	
Смелость и результат	251
ГЛАВА 22	
Красная тревога	267
ГЛАВА 23	
Неготовность к неожиданному	277
ГЛАВА 24	
Шепот надежды	289
ГЛАВА 25	
Последнее «Ура»	295
ГЛАВА 26	
In Medias Res	309
ГЛАВА 27	
Желание беспредельно	325
ГЛАВА 28	
Тупик. 2013	335
ГЛАВА 29	
Трепет атеиста	345
ГЛАВА 30	
Без границ	355
ГЛАВА 31	
Найти свой Путь	363
ГЛАВА 32	
Дорога, вымощенная желтым кирпичом	375
ГЛАВА 33	
Вообще никогда не сдавайтесь!	391
ГЛАВА 34	
Дикая и прекрасная жизнь	401

ГЛАВА 1

КРИЗИС

Монотонный гул перерастал в неистовое скандирование. Оглушив пристань Хемингуэя, звук разносился по улицам старой Гаваны, отскакивая от каждого булыжника, долетая, казалось, до границы с Соединенными Штатами.

Мы — лучшая команда на свете. К 35 годам каждый из нас стал победителем. У нас одна душа, один разум и одно тело. Ближе всех ко мне сидит Бонни. За ней — Кэндис и Марк. Эти люди — моя жизнь.

Я начинаю, а другие голоса подхватывают:

— ОТКУДА мы плывем?

Остальные отвечают:

— С КУБЫ.

Я повышаю голос:

— А КУДА мы плывем?

Ребята неистовствуют:

— ВО ФЛОРИДУ!

Сейчас нам принадлежит целый мир. Мы, пребывающие в молитвенном экстазе, властелины судеб. Каждый из нас рожден под счастливой звездой. Никогда человек не желал чего-то настолько сильно. Жажда действия почти нечеловеческая. Наша песня прорывается сквозь вязкую атмосферу позднего кубинского вечера — последствие знойного изматывающего дня. На календаре — сентябрь, 23-е число, 2011 год. Мы верим.

Команда садится в лодки. Я возвращаюсь в гостиничный номер. Они пройдут таможенно и будут ждать меня в гавани Марина Хемингуэй спустя два часа.

Я приступаю к выполнению обычных ритуалов: йога, дыхательная гимнастика, питье, медитация для спокойствия и концентрации. Я разговариваю с собой очень медленно, чеканя каждый слог. Первый слог — вдох. На втором — выдох. Это наполняет меня энергией, дает мне силы.

Каждая минута важна. Проживи ее. Не пытайся одурачить море. Принимай все, что произойдет с тобой, как данность. Уважай море. Требуй от себя невозможного. Взывай к своей храбрости, к мужеству. Когда тело устанет, не позволяй отчаянию победить тебя. Гони прочь негативные мысли. Не открывай ящик Пандоры. Сомнения уничтожат тебя, как только ты позволишь им проникнуть в твое усталое ослабленное сознание. Следуй за мечтой. Пойми, чего ты хочешь. И тогда ничто не остановит тебя.

Я мысленно представляю, как надеваю титановый шлем, перед тем как прыгнуть в воду. Шлем — это моя воля. Нельзя преуменьшать силу подсознания. После двух неудачных попыток сейчас мы можем предугадать все, что будет препятствовать нашему успеху. И все же та местность остается неисследованной дикой территорией. Эверест в мировом открытом плавании. Никто не делал ничего подобного. Сильнейшие атлеты мира пытаются с 1950 года. Никто не смог дойти до конца.

«Ты можешь. Ты сделаешь это». Я продолжаю повторять мантру почти по буквам, прикасаясь к пальцам ноги, вращая плечами. По телу растекается тепло. Ум расслаблен. Я достигаю необходимого сейчас отрешенного состояния.

Бонни и я сидим в аскетично обставленной комнате коммунистического отеля Асуагио, обсуждая то, что нам предстоит сегодня. Одежда свалено на пол. Я вращаю плечами, кистями и шеей, делаю несколько глотков воды. Моя одежда готова, в одном кармане толстовки — шапка, в другом — защитные очки. И все же, нервничая, я проверяю еще раз. Гидрокостюм висит

на крючке рядом с толстовкой. Я начинаю ощущать нереальность происходящего. Молекулы кислорода, каждая из них движется к солнечному сплетению, превращаясь в углекислый газ на выдохе. На спине толстовки надпись «Бесстрашная Найяд» состоит из миллионов стежков, выполненных хлопковыми и шерстяными нитями, я не замечала этого раньше. Прохладная вода течет по моему горлу. Твердый голос Бонни звучит каждые несколько минут. Никаких сложных предложений сейчас, только обрывочные фразы. Все сказано. Мы готовы.

Кэндис приходит ко мне, чтобы в последний раз произнести воодушевляющие слова. Я — счастливица, у меня есть двое самых преданных мне друзей. Это дружба на всю жизнь. Прикосновения Кэндис действуют, как таблетка успокоительного. Она кладет руки мне на плечи, затем массирует шею. Кэндис делает глубокие вдохи и медленно выдыхает, я дышу в ее ритме. Нервы — спокойны. Кэндис уходит к своей лодке, заверив меня, что она все время будет рядом.

Ровно в 16.45 к дому подъезжает гольф-кар, чтобы отвезти нас на пристань. Бонни и я сидим близко друг к другу и не произносим ни слова. Мы давно знакомы с Хорхе, нашим водителем. Он — большой любитель поговорить. Сейчас он, кажется, понимает важность момента, поэтому молчит. Повернув за угол, мы видим полоску океана. Я чувствую прилив надежды, мы переглядываемся. Море сегодня зеркально ровное, облака отражаются на поверхности до самого горизонта. Мы абсолютно уверены: нам предстоит 60 часов совершенства, или 20, или даже 10. Возможно, всего лишь пару часов. Но вид морского зеркала действует на нас магически, обещая долгие часы спокойного плавания к поставленной цели.

Мой «большой медведь», близкий друг коммодор Хосе Мигель Эскрич¹ и дорогая сердцу подруга, прибывшая из Мексики

¹ Хосе Мигель Диас Эскрич — коммодор Международного морского клуба Marina Hemingway. — *Прим. ред.*

специально для меня, Кэти Лоретта — Шеф чрезвычайной группы нашей Xtreme Dream Team¹ на Кубе — ждут нас на скалах. Все начнется прямо там, Марине Хемингуэй, где писатель ловил рыбу, пил, рассказывая местным истории своих кутежей. Именно здесь клан Кеннеди, Крысиная стая Синатры² и американские мафиози веселились на роскошных яхтах до самой Революции 1953–1959 годов. Тысячи историй, связанных с этим местом, придают ему очарование, вызывают интерес. Скалы, защищавшие Кубу от нашествий пиратов и варваров, в настоящее время являются непреодолимой стеной, разделяющей кубинцев и их соседей.

Названия мест интереса, имена людей, связанные с Экспедицией, на протяжении всей книги я пишу с заглавной буквы. Так я выражаю уважение моим коллегам, посвятившим себя Мечте.

Это крайне драматично для меня, проплыть от кубинского берега до Флориды, пройти через то, что испытали огромное число кубинцев, покинувшие родной берег ночью на самодельных плотках, оставляя все, что у них было. Эта драма, написанная могущественной Матерью-природой, перед чьей силой я преклоняюсь, и мной, аполитичной спортсменкой, основана на реальных событиях.

Воды данного отрезка в океане, кишащие опасными хищниками, с беснующимся Гольфстримом, порывистыми ветрами не похожи ни на одни другие. Рассматривая все навигационные схемы и карты экваториальных вод, будет непросто найти более сложную для пересечения сотню миль. Природа

¹ Команда Супермечты. — *Здесь и далее, если не оговорено особо, примечания переводчика.*

² Звезды американской эстрады 50-х и 60-х годов, выступавшие в бесчисленных казино и мюзик-холлах Лас-Вегаса и на телевидении. Участниками коллектива, олицетворявшего гламурный гедонизм Голливуда 50-х, были Нэт Кинг Коул, Эррол Флинн, Микки Руни, Кэри Грант, Джуди Гарленд, Лорен Бэколл, Хамфри Богарта, Дин Мартин, Сэмми Дэвис. Звание мэтра принадлежало Фрэнку Синатре.

здесь — не то чтобы враг, но она явно не на стороне пловца. Мы все, американцы и кубинцы, осознаем важность происходящего. Океан создает земную историю.

Кубинская пресс-служба ровной линией выстроилась вдоль скал, журналисты навели объективы камер. Большой красивый кубинский флаг с ярко-синими полосами гордо развевается на стартовой площадке. Напротив скал, словно часовые, застыли пять наших и множество кубинских лодок, которые сопровождают нас к международным водам, в 12 милях от берега.

Я иду к подножию скал, меня оглушают крики Команды: «Вперед! К победе! До конца!» Бонни и я трясем сжатыми кулаками.

Бонни мажет меня жиром, пока я достаю очки и шапку. Одновременно я общаюсь с журналистами, отвечаю на несколько вежливых вопросов, ранее заданных мне на большой пресс-конференции: «Как вы себя чувствуете? Прибавляет ли вам сейчас уверенности вид спокойного моря? Какова вероятность, что неудача прошлого раза повторится?»

Справедливости ради сегодняшняя попытка — третья. Все получится! Хотя предыдущие два раза я говорила то же самое.

Подавляющее осознание того, что ожидает нас в этой местности, на минуту отключает меня от реальности. Мне исполнилось 62 года, и дерзость 28-летней спортсменки (не так хорошо подготовленной, как сейчас), стоящей на этом самом месте много лет назад, исчезла во мне. Я слишком много знаю о том, что нас ждет впереди.

Я смотрю на далекий горизонт, и моя после долгих лет еще живая Мечта овладевает мной вместе с воспоминаниями о крайне тяжелых тренировках, бесконечных исследованиях и преданных своему делу профессионалах, с которыми мне выпала честь поработать. Этот заплыв много значит для всех нас. Мы прошли этот путь вместе: две прошлые неудачи, первая из которых случилась 33 года назад, а вторая — за шесть недель до сегодняшнего дня. Все же мы гордимся собой, нашей

храбростью и профессионализмом. В данную минуту я физически ощущаю масштаб сделанного. У меня захватывает дух от того, что я вижу. Я готова оттолкнуться от острых скал и улететь. Без сомнений, Куба — это не вызов себе, не испытание на выносливость. Достичь противоположного берега, делая гребок за гребком, станет моим восхождением на океанский «Эверест». Организация Экспедиции, тренировки, вера в собственные силы и уникальность Мечты определяют человека, которым я хочу быть. Человеком, которым я смогу восхищаться. В конце концов, у меня впереди много времени для раздумий и внутренних монологов. Сейчас я должна сделать первый гребок, взять ритм и начать работать.

Все видели футболистов, стоящих под трибуной в ожидании матча за Суперкубок; теннисистов, ожидающих объявления имен, чтобы затем выйти на корт Уимблдона, и застывших в стартовых позициях бегунов на Олимпийских играх. В эти моменты каждый по-своему пытается успокоить свои струной натянутые нервы. Они ставят виртуальные шоры, чтобы не видеть мир вокруг себя, чтобы ничто не помешало сделать первый бросок, ударить по мячу, сорваться с места. Осуществить то, что они умеют лучше всего. Их мудрость заключается в том, чтобы в такие моменты спрятать мечты о будущем на задворках своего разума. Я возвращаюсь к реальности. Я — снова на этих камнях. Бонни реальна. Мне хочется сделать свой первый гребок.

Я приветствую Команду. В ответ — молчание. В эту минуту сдержанность — наш *Modus Operandi*. Бонни и я обнимаемся и шепчем друг другу: «Сделай это». Она кивает мне. Я совершаю прыжок. Настоящий прыжок. Символический. В воздухе я тихо шепчу с французским акцентом: «*Стойкость*». После долгих изнуряющих недель, тяжелейших тренировок, тяжелой работы над собой, после сводящего с ума ожидания хороших погодных условий в Ки-Уэст остается только первый прыжок. Это неопишное облегчение.

Я беру курс на *Voyager*, пришвартованную правее. Эта лодка будет сопровождать меня. Она не только помогала мне на Ки-Уэсте, *Voyager* — мой маяк, призванный направлять меня в моих попытках. Я всем существом сейчас люблю этот 11-метровый катамаран, являющийся для меня путеводителем и защитником. Это больше, чем просто судно. У нее есть душа. Мы — одно целое. *Voyager* — морское судно, с кормовой части которого Бонни и Помощники следят за мной. Штурвал установлен справа по борту, а не в центре, как раньше. Так Ди Бреди и его люди смогут четко следовать курсу, заданному нашим гениальным штурманом Джоном Бартлеттом. Они должны двигаться в соответствии с пожеланиями Джона. Главное, чтобы *Voyager* не обгонял меня и не отставал даже на минуту. Человеку за штурвалом необходимо быть всегда сконцентрированным. Он и его люди должны все время следить, чтобы Бонни с лодки всегда могла меня видеть. Никто не разговаривает с ними за исключением Бартлетта, Бонни и Марка. Если я оторвусь от *Voyager*, то возможность проплыть кратчайшим путем от Гаваны до Флориды будет утрачена. Добавочные ярды, которые я проплаву в поисках *Voyager*, могут превратиться в мили, и моя почти не реализуемая цель станет абсолютно невыполнимой.

Каюта Джона находится на корме, над нижним наблюдательным пунктом. Я поглядываю на него время от времени, когда поворачиваю голову налево и делаю вдох. Бартлетт перепроверяет карты, роется в груде инструментов, переговаривается с Бонни и остальными через окно каюты. Внезапно наши взгляды сталкиваются. Они выражают общее стремление и братство. Джон сможет говорить с Бонни и Командой прямо через окно его навигационной кабины. Также он сможет спрыгнуть на палубу и перемолвиться словом с Марком Соллинджером — шефом нашей чрезвычайной Команды, или с другими членами экипажа, которые будут там находиться. Последние уверены, что предугадают появление акул поблизости. Днем